

Точнее говоря, музыкальная шкатулка едва достигала высокого уровня, но все же превышала стандартную черту, отделявшую ее от предметов более низкого ранга.

Ангор думал, что его алхимические работы достигнут этого уровня только после того, как он станет магом, потому что, как считали все алхимики, для создания настоящего высокоуровневого предмета требовалось множество аспектов, которые нельзя было обойти с помощью дополнительной помощи, например, уровень силы самого создателя и количество продвинутых алхимических заклинаний, которые он мог использовать. В данный момент Ангор не соответствовал ни одному из этих условий.

Однако были известные исключения, которые выходили за эти рамки. Эти исключительные творения с самого начала обладали настолько сильным эффектом, что их не ограничивали ни плохие материалы, ни неумелые техники, используемые алхимиком.

Как правило, алхимики должны были полагаться на материалы и навыки высокого уровня, чтобы обеспечить лучший результат, потому что предметы, созданные таким образом, не получились бы настолько плохими, даже если бы они допустили несколько незначительных ошибок в процессе.

Тем не менее, вполне возможно было создать высококласные предметы, используя более дешевые компоненты. На самом деле, большинство мастеров-алхимиков за свою карьеру имели несколько таких "фирменных" изобретений.

Ангор создал подобный случай, используя некачественные ингредиенты для "Тюнера Океана", который показал превосходный эффект, что позволило ему стать высококласным инструментом.

[Повышение сродства к воде во время обучения. Дает существенное откровение магам первого уровня, изучающим силу моря].

Если "увеличение сродства к воде" звучало довольно просто, то второй эффект, дающий "откровение", не имел для Ангора никакого смысла, поскольку он не был ни волшебником, ни тем, кто изучал морские искусства.

Согласно анализу, проведенному в "Видении Нарды", ученик мог провести время в иллюзии, чтобы быстрее обучиться заклинаниям, связанным с водой.

Это было очень полезно для всех, потому что все ученики в той или иной степени должны были освоить несколько заклинаний элементалистов, независимо от того, какие предметы они изучали, а заклинание, связанное с водой, обычно было хорошим выбором, которого нельзя было избежать.

Кроме того, польза, приносимая Океанским тюнером, возрастала, если организация использовала его для обучения большой группы учеников, чтобы быстро получить способные кадры.

По этой причине музыкальная шкатулка, несомненно, стала бы главным призом, если бы ее продавали на публичных аукционах, и ее цена могла бы вырасти как минимум до семизначной цифры, если бы за нее боролись крупные организации.

Что касается второго эффекта, то, прочитав результат Видения Нарды, Ангор сразу заметил, что ключевым моментом в нем было не "откровение", а "волшебники".

В отличие от первого эффекта, часть откровения действовала на волшебников.

Эти два эффекта вместе означали, что музыкальная шкатулка была более чем достаточна, чтобы считаться алхимическим творением высокого уровня.

Конечно, уровень предмета не имел значения, если он по своей природе не подходил своему пользователю. Например, если бы Ангору сейчас пришлось выбирать между Океанским Тюнером и Багровой Эгидой, он бы выбрал последнюю, несмотря на то, что она была более низкого уровня.

Обычно только волшебники были достаточно богаты, чтобы позволить себе высокоуровневые предметы, и они обычно предпочитали предметы с универсальным эффектом, а не с атакующими свойствами, потому что уже знали большое количество атакующих заклинаний, будучи волшебниками. По этой причине универсальный эффект музыкальной шкатулки Ангора понравился бы многим.

Если не принимать во внимание эти факторы, то способность создавать предметы высокого уровня означала, что Ангор был недалеко от того, чтобы стать мастером-алхимиком, с чем согласились бы все. Любая организация, узнавшая об этом, постаралась бы пригласить Ангора и отнести к нему как к самому почетному гостю. Несомненно, газеты и журналы, такие как "Роща времени", использовали бы много страниц для привлечения читателей, распространяя славу Ангора.

Несколько десятилетий назад Роща Времени уже сделала нечто подобное, представив гениального алхимика из Башни Урагана, "Новатора Мифрила" Джеллала. Хотя Ангор знал, что он еще не настолько искусен, потому что не мог регулярно производить высокоуровневые предметы, как настоящий мастер. Океанский Тюнер был в основном приятным сюрпризом, когда он уловил крошечный фрагмент вдохновения во время прослушивания песни Валли, после чего именно его интуитивный импульс завершил изготовление.

Вернее, Ангор вообще не был уверен, что решение принимал именно он. Словно воля моря вдруг захотела взять его под контроль, чтобы принести дар в этот мир.

Но он был уверен, что у него нет никакой надежды повторить это чудо снова. Тюнер Океана стал доступен благодаря объединению нескольких элементов, над которыми он не имел контроля. Поэтому он не считал этот предмет отражением своего настоящего мастерства.

Тем не менее, он был рад, что ему удалось соединить в своей алхимической иллюзии совершенно новый вид силы - силу моря. Ему было интересно, сможет ли он позже найти какие-нибудь другие варианты для использования в своих алхимических иллюзиях, кроме "силы моря" и "проявления Тайны".

...

На дне моря Джебра рассматривал белую, сплюснутую ракушку, на которой была изображена картина окончания алхимического процесса Ангора.

Джебра записал эту картину, услышав странный стон. Он надеялся услышать его снова, чтобы понять, какое именно ощущение вызвал этот удивительный звук, но он так и не повторился.

Тем не менее, Джебре удалось запечатлеть кое-что полезное, когда иллюзия Ангора исчезла, когда музыкальная шкатулка была закончена. Когда Ангор убирал музыкальную шкатулку в

свой браслет, не продолжая поддерживать иллюзию, Джебра воспользовался своим инструментом, чтобы вовремя запечатлеть этот момент.

Снимок не очень хорошо иллюстрировал внешний вид предмета, но Джебру это не волновало. Важно было то, что он почувствовал силу моря, исходящую от Ангора в тот момент.

Будучи знатоком морских искусств, Джебра был уверен, что музыкальная шкатулка предназначалась для таких, как он. Вернее, она предназначалась для магов высокого уровня, которые изучали силу моря.

Но поскольку у него не было никаких доказательств, чтобы определить реальный эффект и уровень музыкальной шкатулки Ангора, Джебра сохранил фотографию в своем хранилище, чтобы позже, когда он вернется в Песнь глубин, показать ее своему учителю.

Когда он приготовился снова пойти по направлению Ангора, он вдруг почувствовал приближение еще одной энергетической сигнатуры. И он узнал эту.

"А? Джебра?"

"Профессор?" Джебра был удивлен, услышав из энергии голос своего учителя, "Бога морей" Флунзы.

"Это я. Что ты здесь делаешь?"

"О, профессор, я наблюдал за действиями Ангора по вашей просьбе. Могу ли я теперь отправиться обратно? Я могу заверить вас, что Ангор не был вором. Насколько я видел до сих пор, он проводил большую часть своего времени в Ферране. У него не было достаточно времени, чтобы сбежать и достать что-то из скрытого измерения".

"Вы преследуете его прямо сейчас?"

"Да, сэр."

"Я... кажется, я почувствовал необычную энергетическую турбулентность, исходящую из этой части моря. Это как-то связано с вами?"

"Энергия? Нет, я ничего не делал. Но я могу знать причину этого". Джебра усмехнулась.

"В чем дело?"

Джебра очень подробно объяснил, что он наблюдал у Ангора.

"Ты сохранил его фотографию?"

"Да."

Флунза поддерживал связь с Храмом Старлиджа и ждал ответа. Услышав отчет Джебры, он быстро послал еще одну порцию своей энергии в Черничные Воды.

Перед Джеброй появилась нечеткая человеческая фигура, сделанная из воды.

"Покажи мне".

Джебра был немного удивлен тем, что его профессор настолько заинтересовался изделием Ангора, что послал сюда еще одного водного аватара. Тем не менее, он не стал ослушиваться просьбы Флунзы. Быстрыми движениями он достал "съемочную оболочку" и показал то, что было в ней записано, включая разговор между Ангором и принцессой-русалкой.

Тем временем он не отрывал своего внимания от аватара Флунзы и заметил, что его профессор сузил глаза, глядя на музыкальную шкатулку Ангора.

"Настоящий гений. Он оправдывает свое имя", - сказал Флунза, внимательно наблюдая за подсказкой Джебры в течение долгого времени. "Это украшение - настоящее алхимическое творение высокого уровня. В сочетании с "особым чувством", о котором ты говорил, я бы сказал, что это нечто, представляющее раздел дисциплины моря. Это очень ценно, особенно для нас, морских манипуляторов. Возможно, это даже тактический актив".

"Что?!" воскликнул Джебра, так как он никогда не видел, чтобы его профессор так высоко отзывался о предметах Ангора.

Тактического алхимического предмета было достаточно, чтобы обеспечить слабой волшебной организации прочную позицию в переговорах с другими!

"Сэр, Ангор еще не продвинулся далеко. Может нам... ну, вы знаете?"

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2195291>